

Секция «Государственное и муниципальное управление»

**Политика советской власти в 1920 – 1930 годы по формированию образа
внутреннего врага**

Рычкова Мария Валерьевна

Студент

МГОГИ, Исторический факультет, Орехово-Зуево, Россия

E-mail: evrychkova@tambler.ru

Диктаторская власть не выражает интересы людей, для поддержания ощущения единства власти и народа необходимо содержать огромный и дорогостоящий идеологический аппарат. Задача этого аппарата - внедрять в сознание людей, искаженную картину мира, в которой государство и люди составляют единое целое и потому, даже сам вопрос о возможности поиска другой, более эффективной системы правления, свидетельствует о злонамеренности или неадекватности того, кто задает вопрос[1].

Любая власть остается стабильной только до тех пор, пока она устраивает людей. И речь идет не только об экономической стороне дела, но и возможности быть сопричастным к идее светлого будущего.

Обществу навязывается образ врага посредством массовой культуры, вдобавок отсутствует реальная информация.[2] Массовая культура не отличается трудностью усвоения содержащейся в ней информации. Она направлена на тиражирование массового человека, не способного к достижению совершенства. У человека формируются одинаковые социокультурные стереотипы, так как каждый получает примерно один и тот же набор информации через СМИ.[3] Исходя из этих психологических постулатов, вся идеологическая пропаганда советского периода была направлена на создание, а затем и поддержание образа внутреннего «врага».

Как было сказано выше, образ врага необходимо внедрять в сознание масс, чтобы было «меньше сомневающихся» в правильном режиме, с одной стороны, и для того, чтобы общество чувствовало себя счастливым единым целым, с другой стороны.

В 1920 – 30 гг. в СССР появилось и оформилось огромное количество «врагов» в различных сферах жизни, разной направленности и степени угрозы. Но все они имели общую черту – они, так или иначе, были не согласны с советской властью.

Чрезвычайно удобно для этого было использовать газеты, журналы, кино, театр, а затем и литературные произведения.

Сеть прессы, доносящей до малограмотного населения «правильную» идею, ширилась, соответственно, росла и пропаганда. Теперь в каждом журнале и каждой газете печатались статьи, обличающие происки вражеского элемента. Находясь под таким идеологическим гнетом, даже самый скептически настроенный человек, начинал верить в то, что вокруг враги, которые могут ухудшить его жизнь.

Для дальнейшей пропаганды ненавистного образа врага необходимо было нечто зрелищное и красивое. Интересным явлением культуры первых послереволюционных лет стали массовые театрализованные постановки под открытым небом, которые представляли исторические события в том виде, который был выгоден новой власти.

Принимая во внимание тезис В.И.Ленина о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино...», идеологические постулаты о вражеских элементах проskalзывали и здесь.

Перед Советской страной и ее писателями была поставлена задача объединения сил для защиты социалистического Отечества, для защиты завоеваний социалистического строя от разнообразных вражеских элементов.

Особенно сложной была задача, стоявшая перед советскими писателями, работавшими над историческими романами, которые теснейшим образом связаны с идеологией. Целостная картина восприятия исторического процесса еще не сложилась, поэтому важно было не «переусердствовать». Основными мотивами исторических романов этого периода были декабристы и их окружение, люди, испытавшие на себе гнев правящего дома, революционные движения второй половины XIX века. Задача писателей заключалась в том, чтобы отобразить исторические процессы и сделать их актуальными для современности, заставить их служить идеологическим целям, чтобы читатели могли провести параллели и сделать нужные выводы.

В 1920-е годы в стране не были еще сформулированы устои нового строя, антагонистический характер нарождающихся классов не был столь явным, советское правительство только искало истинный, коммунистический путь развития, именно поэтому большевикам приходилось мириться с авторитетом в обществе старой интеллигенции и других вражеских элементов.

Однако, в процессе становления большевистской идеологии и создания новых, «своих» кадров, приходило понимание того, что со старыми, чуждыми элементами необходимо бороться. Идеологический заказ и ненависть к врагу приводили авторов художественных, исторических, публицистических произведений к искажению зарубежной и отечественной истории, порождали прямую подтасовку фактов, натяжки, ошибки и упрощения. Пропаганда образа внутреннего врага позволила большевикам выполнить одну из важнейших задач – добиться отчуждения значительных слоев населения от идей, культуры, образа жизни и менталитета старой интеллигенции, а вместе с тем старой и потому ненужной царской идеологии и утвердить приоритет новой большевистской идеологии.

[1] Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б., Политическая психология, Ростов-на-Дону, 1996. С.271.

[2] Г.Г.Дилигенский, Социально-политическая психология, М., 1996. С.44.

[3] Яременко С.Н., Подопригора С.Я., Тумайкин И.В., Социология, Ростов-на-Дону, 2008, С. 284.

Литература

1. Андреева Ю.А., Русский советский исторический роман, М., 1962.
2. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б., Политическая психология, Ростов-на-Дону, 1996.
3. Дилигенский Г.Г., Социально-политическая психология, М., «Просвещение», 1996.
4. Кривогуз И.М., Политология, М., 1999.
5. Материалы газеты «Правда»:
6. Рябцев Ю.С. История русской культуры XX век, М., Просвещение, 2004.
7. Яременко С.Н., Подопригора С.Я., Тумайкин И.В., Социология, Ростов-на-Дону, 2008.